

произведении через символическую образную пару, представленную главными героями. Перспектива данного исследования связана, прежде всего, с привлечением и учетом иных произведений многожанрового творчества Киплинга (малая проза, поэзия), анализ которых расширит возможности решения актуальной сегодня проблемы национальной идентичности.

Литература

1. Степанянц М. Т. Знание и вера: многообразие культурных подходов./Вопросы философии. – № 2. – М.: Наука, 2007. – С.3-13
2. Kipling R. Kim / with an Introd. by J.Bayley. - London: Everyman's Library, 1995. - XLV, 306 p.
3. Гачев Г. Д. Образы Индии (Опыт экзистенциальной культурологии). Предисл. П. Гринцера. – М.: Наука, 1933. – С. 3-32.
4. Кагарлицкий Ю
5. . И. Литература и театр Англии XVIII-XX вв.: авторы, сюжеты, персонажи: Избранные очерки / Сост. С. Я. Кагарлицкая – М.: Альфа-М, 2006. – С. 489-521.
6. Чхартишвили Г.Ш. Но нет Востока и Запада нет (о новом андрогине в мировой литературе) // Режим доступа: <http://readr.ru/grigoriy-chhartishvili-no-net-vostoka-i-zapada-net-o-novom-androgine-v-mirovoy-literature.html>

УДК 398.6

СНОТОЛКОВАТЕЛЬНАЯ ТРАДИЦИЯ ВЕРХНЕГО ДОНА (НА МАТЕРИАЛЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ ДОННУ 2001-2011 ГГ.)

А. М. Школдина, П.Т. Тимофеев

Резюме. В работе рассматривается проблема снотолковательной традиции на Верхнем Дону. Все нарративы сновидений подразделяются на вещие, сны-видения, сны-просьбы и сны, сопутствующие гаданию. Наблюдения основаны на собственных полевых записях, которые были сделаны во время международных фольклорно-этнографических экспедиций ДонНУ на Верхний Дон (бывшая область Войска Донского) в 2001-2011 гг. Используются комплексные методические приемы: описание, сравнение и классификации.

Ключевые слова: локальная традиция, снотолковательная традиция, Верхний Дон.

Исследование посвящено рассмотрению проблемы снотолкования на Верхнем Дону. В трудах А. Балова, Н. И. Толстого, О.Б. Христофоровой, С. Небжиговской, М. Л. Лурье и др. традиция снотолкования получила определенное развитие. Вместе с тем локальное проявление этой традиции до сих пор не освещено.

Первые попытки составления «народного снотолкователя» были предприняты в конце XIX века на страницах журнала «Этнографическое обозрение». Практически все эти публикации строятся по принципу словаря: слева – образ сновидения, справа – толкование. При этом Е. Р. Романов разбивает материалы «в примерной группировке по отделам, а каждый отдел – в алфавитном порядке предметов» [1, с. 54.].

В статье А. Балова о роли сна в народной культуре, которая вышла в «Живой старине» в 1891 году, помимо публикаций собственно снотолкований и рассказов о «вещих» снах, приводится классификация видов снов. Автор выделяет такие типы снов: кошмар, «сны, производимые действием дьявола», гадания на вещий сон, «праздничный сон до обеда», вещие сны, сны религиозные и «сновидения, в которых являются людям умершие» [2, с. 208-213].

Но особое внимание исследователей к снотолковательной традиции проявилось только в 90-х годах XX века. Подтверждением интереса стал круглый стол «Сны и видения в народной культуре», который состоялся в октябре 1998 г. в Институте высших гуманитарных исследований РГГУ. Итогом проведенного круглого стола стал сборник «Сны и видения в народной культуре» [3].

Большой интерес представляет работа М.Л. Лурье, где автор на материалах рассказов рассматривает «те традиционные стратегии и модели, которые определяют процесс и результат интерпретации снов в их проекции на жизнь сновидца, его родных и знакомых, его родного края и отечества» [4, с.28]

Логiku толкований исследовала О.Б. Христофорова, объектом ее изучения «являются правила построения и функционирования текстов малых фольклорно-речевых жанров - запретов, предписаний, примет, толкований снов и некоторых других видов текстов, основная прагматическая функция которых - моделирование поведения человека» [5]. При этом исследовательница не разделяет приметы на «сонные» и «явные».

Круглый стол и изданный сборник показывают, насколько широк круг вопросов, связанных с темой сна и снотолковательной традицией.

В нашей работе мы попытаемся представить снотолковательную традицию на Верхнем Дону, предложить свои принципы классификации материалов. Наши наблюдения основаны на собственных полевых записях, которые были сделаны во время международных фольклорно-этнографических экспедиций на

Верхний Дон, которые проводились на территории Ростовской и Волгоградской областей Российской Федерации в 2001-2011 гг.

Методы исследования обусловлены спецификой выбранного материала и характером поставленных задач. В процессе анализа материала использовались комплексные методические приемы: метод описания, сравнения и классификации.

Снотолковательная традиция существует как в письменной, так и в устной форме. Письменная традиция подразумевает **печатные сонники**, но в последние годы были сделаны записи информантов, которые фиксировали сны. Н.И. Толстой в своем исследовании отмечает, что «печатные сонники <...> содержат генетически разнородный материал, отражающий несколько напластований, различных по своему происхождению и сущности» [6].

Устная традиция представляет собой **нарративы о снах и устный сонник**. Как указывает У. Фейт, «известный консерватизм и устойчивость фольклора, <...> позволяют сделать обоснованное предположение о существовании у восточных славян давней устной традиции снотолкования» [7].

Нарратив сна является двухчастным: сам сон и толкование. При этом эти два компонента могут находиться как в сочетании «сон-толкование», так и в «толкование-сон». На основе анализа обширных полевых записей на Верхнем Дону мы делаем выводы и предполагаем, что нельзя считать равнозначными **сон, воспоминание о сне после пробуждения и меморат сна**.

Толкования снов заключаются в том, что содержание сновидения может быть раскрыто с помощью какого-либо ключа, т.к. «устный сонник – это набор определенных примет, носителями которых является человек, семья, населенный пункт и т.п.» [8, с. 22]. Либо для толкования вовсе не требует ключа, т.е. вещему сну «человек может дать правильное объяснение, когда он исполнится» [8, с. 22].

Важно замечание М.Л. Лурье, что в идеале толкование должно предшествовать событию и опираться на сонник как на универсальное коллективное знание [4, с. 42] (вода – к слезам: *много вады – эта мне слёзы весь день* (2007 г., х. Калининский: зап. от Ковалевой В.М. 1937 г.р.) [9, с.54]). Но чаще всего любой сон, который запомнился информанту по какой-либо причине, станет вещим и будет соотнесен с событием в действительности. При этом толкование может происходить без опоры на устный сонник, быть окказиональным, т.е. информант толкует сновидения на основе символов или их сочетаний, которые в момент рассказа были самые яркие в воспоминаниях о сне и которые он знал ранее. Незнание будущего рождает потребность объяснения и интерпретации. Возможно, что в этой ситуации сон – это некое удовлетворение: есть сон, есть событие, в какой-то момент происходит сопоставление и совершение сна в реальность: *Люба, я сон видала, от, что глубокая яма...вырыли, и смотрю – а там, эт самое, то что...слезы...я вот как по-своему это... Смотрю: слезы, и она мне дорога, и от я ее не вижу, что ее хоронят, а вижу то что... Плачу: моя Любушка, как я, что это за такая глубокая могила, и как я тебя люблю, и почему это – ну, общем плачу по ней. <...> Моя милая Любушка, моя родная, да какую тебе глубокую яму вырыли, да ты моя родная, моя любимая Любушка, от. Паэтому я и приговаривала* (2007 г. х. Калининский: зап. от Амахиной Н.А. 1952 г. р.) [10, с 181].

Можно предположить, что информант заранее ощущает чувство тревоги и пытается предугадать кризисное событие (смерть соседки-подруги). Сон еще не вещий, но по характеру эмоций можно его определить как предвещий, т.е. сопоставление сон – событие, как мы можем заметить, произошло независимо от его совершения.

Изучение экспедиционных материалов позволяет нам разделить все записанные сновидения на **вещие, сны-видения, сны-просьбы и сны, сопутствующие гаданию**.

Сны-видения

Сны-видения мы выделяем из-за существующей проблемы разграничения видений, снов, явлений: сам информант сомневается, приснилось ему это или нет. Их можно разделить на:

1) **Околоцерковные сны** или сны, «в которых предсказания и предписания произносятся являющимися сновидцу сакральными персонажами» [8, с.28]: *Лижу я отак и сматрю, от выходит как Багародица на иконы, такой у ней жы этат винечик, и моит бутыль, и паласкаи, как бутто-бы выходит такая на облаке жэњицина, прям жэњицина и от на икони как мать Божья. И так от папаласкала, папаласкала эту бутыль и отак льёт, а в ней как крофь, атражэние, как крофь* (2007 г., х. Калининский: зап. От Сидоровой М.Т. 1937 г.р.) [9, с. 87].

2) **Явление покойников**. В записях мы находим несколько возможных вариантов сна-видения покойников. Видение может восприниматься позитивно, при этом он может быть в любом воплощении (например, облачко света). На физическом состоянии сновидца данное посещение никак не сказывается: *Брат този внезапно, сбило машиной. Пригорюнилась я, и стала замечать, сплю-не, я не одна в комнате нахожусь, блики какие-то. Сбоку какое-то светлое пятно, может это душа его была, успокоить меня хотела.* (2006 г., г. Серафимович: зап. от Александров 1937 г.р.) [10, с. 460].

Другая ситуация заключается в том, что умершие могут причинять зло, т. к. являются демоническими ипостасями умерших родственников, по которым сильно тоскуют (возможны явные изменения во внешности): *Да, мать умерла. а у мя приступ был. Сразу за день четыре приступа была. <...> Я лягла, патушила все. Мать приходит, стаскуеть меня с койки, пашили дамой! Стацила, пашили дамой! Пальцы длинные, как кости адни, ногти здоровые такие вот эта вот, ногти. Нос большой, вот такая вот от вся. Стацила мене с койки, я за... Я как-та вот через эту руку, этай рукой за грядущку ухватилаь, деревяная койка у мене, ухватилаь вот так*

за грядущую, а этой рукою падняла, ару дурнина, не падняму руку, свет-та включила, а ана мене тянеть. Я встала, как-та встала, а ана мене как дасть! Я вот галавой аб притулку, аб дверь вот так вот, стукнулась и ана пашла. (2011 г., х. Пимкинский: зап. От Ивановой С.Н. 1930 г.р.) [9, с. 845].

3) **Явления колдуна.** Былички и устные рассказы о колдунах повсеместно распространены на Верхнем Дону. Л.Н. Виноградова отмечает, что колдуны, ведьмы, волшебники и чародеи – это те люди, которые сознательно вступили в связь с нечистой силой и, благодаря этому, обрели явные демонические свойства [2]: *Во сне колдуны душат. Снились столько раз. Пришел, как же он вошел, мы заложженные. А он шел, испужался вроде, как вроде ктой-то со мной, а я одна. А он шел, маты со с винтовкой, а я: "Милый мой, милый мой" уговариваю его, молитву творю. Оснулась и все - его нету. Сон такой приснился. Грят, може то скую по мужу, а он мне предрожается.* (2001 г., х Зимовной: зап. от Безгамоновой Т.З. 1909 г.р.) [10, с. 124].

Вещие сны

Вещие сны, в свою очередь, можно разделить на собственно вещие, сны, которые предвещают смерть или болезнь, и сны, сопутствующие гаданиям.

Собственно вещие сны, т.е. сны самого различного содержания, образно предвещающие события [4, с.28]: *У меня сын в армии служил ф Чихаславакии и мне приснилась, он папал ф какую-та мясарупку. У ниво тут девушка аставалась. Фстретила ее, спрашиваю : «Тань, не пишеть тебе мой Коля писем, а?»». А она гаварить: «Пишит он в госпитали ляжить, он папал там в аварию». Бывают сны сбываются.* (2011 г., х. Нестеровский: зап. от Ичакиной Л.И. 1940 г.р.) [9, с. 913].

Сны, предвещающие смерть

1) **Явление покойника.** Покойник зовет, уводит человека. При этом покойник является не столько символом смерти/болезни, а ее носителем, т.к. если человек не следует за ним, не исполняет его указаний, то ничего плохого не происходит: *Мужа своего увижу близко, вот я с ним или сплю рядом, или чё-то такое, я обязательно заболеоу* (2007 г., х. Шакин: зап. от Астаховой М.В. 1938 г.р.) [9, с.360].

2) **Исчезновение или уход близкого родственника:** *Всегда снилось, что муж меня бросает и туда, в Клетскую уехал. И он вот умер, а я осталась одна.* (2001 г., х. Крутовой: зап. от Рассказовой В.Е. 1932 г.р.) [10, с. 158].

3) **Исчезают/воруют какие-то вещи**, заметны изменения в помещениях, где проживают родственники информанта или сам информант: *У меня два брата умерли, один за другим. Так мне перед этим снилась квартира одного. Вроде я захожу в квартиру, а там двери все настезь. Я захожу в кухню, а там в полу яма огромная, с водой, захожу в комнату, а там еще яма, тоже с водой. И никого из людей нет. Вот так и вышло, яма - могила, вода – слезы* (2006 г., х. Серафимович: зап. от Александры 1931 г.р.) [10, с. 460].

4) **Во сне человек выполняет какие-то действия** и просит выполнить их информанта, выполнивший действия через какое-то время умирает: *Ана у нас умирла. Ана, грит, идём мы с кумой нат какой-та пропасью, а нам нада туда прыгать, а мы ходим – где-та пирийти, где-та пирийти, а нигде ни пирийдешь, а нам туда нада, в эту пропасью. И от, гаварит, эта кума иё падашла и прыгнула прям в пропасью, а я ищё пахадила и тожы разбижалась и прыгнула. Ну и правда, ана где-ть чирис гот посли этава сна умирла* (2007 г., х. Калининский: зап. от Сидоровой МТ. 1937 г.р.) [10, с. 189].

Сны, сопутствующие гаданию

Сомнения вызывает именно название, так как мы можем разделить эту категорию на сны, которые являются частью гадания и сны на «загадывание» (в зависимости от сна будет приниматься некоторое решение).

Гадания сохранились, но очень редко встречаются связанные именно с вещими снами: *Гадали. На сны гадали: Иосиф прекрасный,/ Скажи на сон ясный,/ Рабе божей такой-то/ Я хачу видить сваво сужинава.* (2011 г., х. Помалинский: зап. от Черничкиной В.И. 1935 г.р.) [9, с. 915].

«Загадывания» практически не функционируют на территории Войска Донского и данные записи (как и записи гаданий на сон) являются единичными: *у родственников несчастье случилось, не стало человека. И им от меня нужна была на получение денег родственницы, поскольку я первая должна была подписать. Так мне дедушка один подсказал загадать на ночь: давать или не давать доверенность им, или другим дать доверенность, они не одни были наследники* (2006 г., г. Серафимович: зап. от Александры 1931 г.р.) [10, с.461].

Сны-просьбы

Мы выделяем **сны-просьбы**, так как они являются частотными и такие мемораты нельзя включить ни в одну из предыдущих классификационных групп. Одной из причин является то, что сны-просьбы возникают в определенных ситуациях, а именно после погребения умершего и при каких-либо нарушениях обрядовости (раздали вещи раньше срока, положили в гроб в туфлях и пр.): *В Арчадинке был председатель и жана умярла у няво, он ее в туфлях палажил. Вот, а он и гарить, предвидилась, от так и так: «Ты чё, - гарит, - мне палажил в этих, в туфлях, мне ж, - гарит, - ноги устали, - она ж гаварит, - пайди на эту улицу, от этот там номер, дом, от этот номер дома, и отняси, - гарит, мне чувачки». Там, - гарит, - покойник, и пришли мне чувачки, тапки. И от он пошел по этой улице, приходить – народ там, действительно, там покойник. Он у хазаина спросил разрешение: «От так мне сон приснился, должен тапки ей отослать»*(2011., х. Курин: зап. от Наумовой П.А. 1928 г.р.) [9, с. 859].

Для более полного представления о сделанных записях, мы представим для рассмотрения сводную таблицу, где указаны количество записанных меморатов сновидений и примет в различные периоды.

Таблица 1.

Сны		Количество записей			
		2001-2010 годы	2011 год	Всего записей	
Сны-видения	Околоцерковные сны	4	3	7	
	Явления покойников	3	2	5	
	Явление колдуна	2	2	4	
Вещие сны	Собственно вещие	3	9	14	
	Сны предвещающие смерть	Исчезновение или уход близкого человека	4	-	4
		С участием покойника	7	9	16
		Исчезновение или порча вещей	5	1	6
		Действия информантов	2	3	5
	Гадания на вещей сон/загадывания	1	2	3	
Сон-просьба		10	11	22	
Устный сонник (приметы)		16	8	44	

Всего меморатов сновидений зафиксировано 127. Из них 57 за 2001-2010 годы и 70 за 2011 год. Временной промежуток был выбран по той причине, что именно в 2011 году в полевой работе был сделан акцент на данную проблематику.

В нашей работе мы провели сопоставление некоторых поэтических особенностей культуры Верхнего Дона и славянской традиции. Был затронут такой пласт народной культуры, как снотолкование, его бытование в современной жизни станичников, выявлена частотность рассказов о тех или иных снах, разработана предварительная основа классификации снов. Она является не окончательной и может трансформироваться при дальнейших исследованиях, которые планируем продолжить.

Литература

1. Романов Е.Р. Опыт белорусского народного снотолкователя // ЭО 1889. №3. - С. 54-72
2. Балов А. Сон и сновидения в народных верованиях // ЖС 1891. Вып. IV. С. 208-213.
3. Сны и видения в народной культуре // Сост. О.Б. Христофорова. - М., 2002. - С. 382
4. Лурье М.Л. Вещие сны и их толкование (На материале современной русской крестьянской традиции) // Сны и видения в народной культуре. - М., 2002. - С. 26-43
5. Христофорова О.Б. Логика толкований: Фольклор и моделирование поведения в архаических культурах. М., 1998. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://goo.gl/52Z4x>
6. Толстой Н.И. Народные толкования и их мифологическая основа. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://goo.gl/w2S06>
7. Фейт У. Влияние народного снотолкователя на сонники // Рябининские чтения '95: Материалы международной научной конференции «Рябининские чтения-1995». Сборник научных докладов// Музей-заповедник «Кизи». Петрозаводск. 1997. С. 432 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://goo.gl/FPZGu>
8. Живица Е.Ю. Устная народная снотолковательная традиция (На материале рассказов о снах) : Дис.канд. филол. наук : 10.01.09 : М., 2004 - С.147 РГБ ОД, 61:05-10/482
9. Материалы фольклорно-этнографической экспедиции ДонНУ на Верхний Дон. – 2007-2011 гг. – 990с.
11. Материалы фольклорно-этнографической экспедиции ДонНУ на Верхний Дон. – 2001-2006 гг. – 581 с.